

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин Н.В. Евреи земледельцы. СПб., 1887.
2. Белковский Г.Б. Русское законодательство о евреях в Сибири. СПб., 1905.
3. Ф. В. Евреи в Сибири // Восход. СПб., 1887. Кн. 9. С. 1–8.
4. Островский Ю. Сибирские евреи. СПб., 1911.
5. Мыш М.М. Руководство к русским законам о евреях. СПб., 1914. § 247.
6. Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 гг. СПб., 1873.
7. Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии. М., 2003.
8. Гончаров Ю.М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири XIX – начала XX в. Барнаул, 2005.
9. Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1849. Т. XVII, ч. 1: Тобольская губерния; Ч. 2: Томская губерния.

*Статья поступила
в редакцию 15.08.2012*

УДК: 94(47)“1914/1918”

М.С. ДРУГАНОВА

ОБРАЩЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ОРГАНЫ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

аспирантка,
Институт гуманитарных наук
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень
e-mail: kucu@inbox.ru

Статья посвящена характеристике и описанию обращений горожан Тобольской губернии в органы местной власти в годы Первой мировой войны. Автором исследованы 68 писем горожан по тематике, непосредственно или косвенно связанной с обстоятельствами военного времени, хранящихся в Государственном архиве Тюменской области и Государственном архиве в г. Тобольске. В результате исследования выявлено, что преобладающей тематикой обращений являлись вопросы о назначении денежного пособия в связи с уходом на фронт главы семьи; о запрещении продажи алкогольной продукции; о размещении на территории губернии военнопленных; о дестабилизации ценовой политики.

Ключевые слова: обращения горожан, органы городского управления, Первая мировая война, мобилизация, запрет алкоголя, военнопленные.

Обращения граждан являются ценными историческими источниками, из которых можно не только почерпнуть сведения о жизни современников указанного периода, но и проследить взаимосвязь власти и общества. Большой интерес представляет комплекс обращений, рассмотренный в конкретный исторический период на определенной территории. Тематика заявлений, поданных горожанами в органы городского общественного управления в годы Первой мировой войны, имеет свою специфику по сравнению с обращениями, написанными в мирное время. Заявления горожан, сохранившиеся в фондах Государственного архива Тюменской области и Государственного архива в г. Тобольске, хронологически и тематически можно подразделить на следующие группы:

– прошения о назначении пособия в связи с уходом кого-либо из членов семьи на фронт;

– заявления, связанные с введением «сухого закона» и запретом продавать алкоголь;

– ходатайства, в которых отражается особая ситуация с прибытием в Тобольскую губернию большого количества военнопленных;

– обращения горожан, причиной которых являлись дестабилизация ценовой политики в городах и беспорядки в преддверии революции.

В самом начале войны настроение всего российского общества было патриотичное, полное надежды на скорую победу. Практически все слои населения в Тобольской губернии (даже крестьяне) участвовали в сборе пожертвований на военные нужды. Например, в городах Тара и Курган было собрано 400 руб. в помощь пострадавшим в Польше и Бельгии¹.

* Публикация подготовлена при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., проект № 14.В37.21.0481.

¹ Государственный архив в г. Тобольске (ГА в г. Тобольске). Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1169. Постановления Тарской городской думы за 1914 г. Л. 273; Д. 1166. Постановления Курганской городской думы за 1914 г. Л. 307–307 об.

Однако вскоре помощь понадобилась уже соотечественникам: в думы потекли просьбы о пособии женам, чьи мужья были призваны на войну. За весь период военных действий городскими думами было рассмотрено 25 прошений как от женщин, так и от глав семейств, призванных в армию и предполагавших, что их семью ждет бедственное положение. В число таких заявлений входили просьбы о сложении недоимок, уменьшении арендной платы за землю, рассрочке того или иного платежа. Примечательно, что, за исключением четырех обращений, все такого рода просьбы городскими думами были удовлетворены.

Особая ситуация в связи с условиями военного времени сложилась и в отношении продажи алкоголя. С 19 июля на время мобилизации, а со 2 августа – и на весь период войны была запрещена торговля алкогольными изделиями на территории всей страны, за исключением продажи спирта для технических и медицинских целей. Однако в трактирах, буфетах, пивных лавках этот запрет игнорировался (необходимо было реализовать имевшиеся запасы алкоголя). В связи с этим губернские власти приняли ряд решений о пресечении торговли крепкими напитками².

Запрет на торговлю спиртными напитками повлек ожидаемую амбивалентную реакцию со стороны торговцев: некоторые смирились и лишь просили вернуть часть внесенных в кассу городской управы сборов с пивных лавок, например в Кургане, другие же вплоть до конца 1915 г. стремились распродать запасы алкоголя и даже открыть трактиры, в чем им, безусловно, отказывалось³. Интересно, что пока одни предприниматели отчаянно и безрезультатно бились в попытках распродать запретный товар, другие, как, например, владелец пивоваренного завода в Кургане В.А. Гамбль, просили у думы разрешения на переустройство алкогольного производства в кожевенное⁴.

Тем не менее весной 1915 г. в Тобольске случился своего рода прецедент: дума разрешила купцам П.И. Усачеву и А.В. Янушкевичу распродать остатки вина! Доводы просителей были более чем убедительными. Акцентируя внимание гласных даже не на понесенных убытках от экстренного запрещения торговли и обязанности уплаты банковских процентов за большие остатки товара, а на порче и окислении слабых виноградных вин, которые, в отличие от крепкого алкоголя, не могут храниться долгое время, купцы просили городскую думу «избавить нас от грозящих новых убытков и разрешить нам допродать легкие вина». При этом они утверждали, что «такое слабое вино не может послужить спаиванием народа»⁵.

Однако вскоре дело купцов Усачева и Янушкевича приняло неожиданный оборот. Несмотря на постановление думы, горожане возмутились и стали требовать отмены этого

решения. Ведь все они видели, как жил народ до запрещения торговли вином, и как – после принятых мер: «...тысячи ремесленников теперь оделись, принялись за дело, семьи их сыты, скандалы и преступления совершенно исчезли, важно, что трудовая жизнь протекает вполне нормально и недостатка рабочих рук не ощущается, так как нет вина – нет пьяных, следовательно, нет и прогульных дней», – писали в думу горожане. Представляется, что обращавшимися были в основном женщины. Они акцентировали внимание гласных на том, что те «забыли все слезы семей пьянствовавших рабочих, тружеников, работоспособных, но слабых и безвольных людей»⁶. Следует отметить, что улучшение ситуации в сфере потребления алкогольной продукции отмечалось в целом по России: «Сказка о трезвости – этом преддверии земного рая – стала на Руси правдой. Понизилась преступность, затихло хулиганство, сократилось нищенство, опустели тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, поднялась производительность труда, явился достаток» [1, с. 52–53]. Вняв просьбам горожан, гласные Тобольской городской думы отменили свое решение о распродаже купцами остатков вина. Следовательно, горожане обладали реальной возможностью воздействовать на решения местных властей.

В годы Первой мировой войны Сибирь стала пристанищем для многих тысяч военнопленных. К концу 1915 г. количество пленных в Тобольской губернии составляло 40 тыс. чел.⁷ Разумеется, приток такого огромного числа людей внес определенные изменения в жизнь сибиряков. Выделялись земельные участки, на которых необходимо было строить бараки для пленных, и некоторые горожане даже смогли заработать на этом. Так, тобольский купец А.А. Сыромятников в апреле 1915 г. предложил заселять пленных в принадлежащие ему «жилые и нежилые здания как в самом городе Тобольске, так и в 22 верстах от него, на 8 тыс. человек за установленную законом квартирную плату»⁸.

Интеграция военнопленных в общество горожан Тобольской губернии происходила естественным путем. Как отмечают некоторые исследователи, жизнь пленных была даже слишком вольной: они «свободно сходятся, гуляют с русской молодежью, пользуются известной долей внимания со стороны женского населения» [2, с. 57]. Оправданной мерой при этом стало привлечение находящихся в плену солдат и офицеров к общественным работам, особенно в связи с нехваткой рабочих рук. Например, в Кургане гласные думы попросили об отпуске пленных славян на общественные работы, а в Тобольске упомянутые выше бараки и больницу для заразных больных предполагалось возводить с помощью артелей из военнопленных⁹.

Необычное, на наш взгляд, обращение было рассмотрено 7 октября 1915 г. в Тобольской городской думе. Гласный думы Г.А. Тарасов просил принять меры по устранению причин скопления «ожидающей публики в городских банях». Оказалось, что из-за притока в город большого количества людей банщики не справлялись со своими обязанностями! Дума постановила «военнопленным офицерам мыться по воскресеньям с 11 до 3 дня». А уже в конце 1915 г. смотри-

² Там же. Д. 1233. Постановления Тобольской городской думы за 1914 г. Л. 592; Д. 1276. Постановления Тобольской городской думы за 1915 г. Л. 100.

³ Там же. Д. 1166. Л. 330–330 об., 355–356; Д. 1251. Постановления Тарской городской думы за 1915 г. Л. 342; Д. 1303. Постановления Ишимской городской думы за 1915 г. Л. 33, 216; Д. 1276. Л. 109; Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547. Постановления Тюменской городской думы за 1914 г. Л. 215 об.

⁴ Там же. Д. 1390. Постановления Курганской городской думы за 1916 г. Л. 134.

⁵ Там же. Д. 1276. Л. 93–93 об.

⁶ ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Л. 99–100.

⁷ Там же. Оп. 44. Д. 511. Л. 272.

⁸ Там же. Оп. 35. Д. 1276. Л. 191.

⁹ Там же. Д. 1306. Постановления Курганской городской думы за 1915 г. Л. 147–147 об.; Д. 1276. Л. 192.

тель городских бань А.Н. Мамеев подал в думу прошение «о выдаче ему вознаграждения за праздничные занятия при открытии бань для военнопленных». Гласные это ходатайство удовлетворили, еще и назначили кочегару бань пять дополнительных рублей в месяц «за усиленный труд»¹⁰.

В конце 1915 г. и в течение всего 1916 г. горожане пытались вести привычный образ жизни, хотя многих семей коснулось горе утраты кормильцев, да и патриотическое настроение сошло почти на нет. Тем не менее встречались обращения с просьбой устроить народные гуляния или показ кинофильмов¹¹.

Постоянное повышение цен на продукты стало одной из основных причин волнений на всей территории Российской империи. В городские думы Тобольской губернии поступали обращения как от жителей, жаловавшихся на рост цен, так и от торговцев, ходатайствовавших о законном закреплении новой стоимости всех товаров. У каждого была своя правда: горожане звали к гласным остановить постоянный рост цен, а продавцы ссылались на то, что из-за военного времени стало трудно поставлять товары из районов их производства¹². Для разрешения спорной ситуации в дело вмешался сам губернатор и предупредил о спекулянтах, «начавших искусственно повышать и без того высокие цены на хлеб и другие предметы первой необходимости»¹³.

Повышались цены, горожанам не хватало средств к существованию, и они вынуждены были просить у местных властей поддержки. Вдобавок к традиционным заявлениям о пособии в думы стали поступать ходатайства городских служащих о прибавке жалованья. Особенно это заметно на примере Ишима. В течение 1917 г. в думу поступило 13 обращений по этому вопросу, многие из них были коллективными. Просили все: персонал больницы, служащие пожарной команды, служащие в канцелярии управы, городской техник, лесной объездчик, даже сторожика дровяного склада и подрядчица по очистке нечистот на городской скотобойне¹⁴.

В воздухе витал дух перемен. Во всех городах Тобольской губернии протоколы заседаний дум отразили нервность перед приближающимся хаосом: они были обрывочные, наспех составленные. В записях Курганской городской думы остались свидетельства о начавшихся волнениях. 24 августа 1917 г. рассматривали заявление гласного Г.В. Татаринова о разгроме типографии Товарищества печатного дела. Члены думы приняли заявление своего коллеги к сведению и выразили сочувствие: материально помочь типографии город уже не мог. На этом же заседании гласный И.А. Михайлов заявил, что он «не имеет отношения к банде разбойников город социалистов-революционеров»¹⁵. Известно, что правительством с помощью уездных полицейских исправников следило за политической благонадежностью и настроением населения. Особенно этот контроль усилился, как отмечает Н.А. Жукова, в годы Первой мировой войны [3, с. 71].

По сохранившимся протоколам заседаний дум пяти городов Тобольской губернии за 1914–1917 гг. выявлено и исследовано 68 обращений, непосредственным образом связанных с военными действиями Российской империи во время Первой мировой войны. Однако и все остальные заявления, жалобы и прошения, поступившие в думы в этот период, являются показателями изменений, точнее, препятствования любым изменениям, в городской общественной жизни. В совокупности с другими источниками о быте и жизнедеятельности населения Тобольской губернии обращения служат свидетельством событий того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мендельсон А. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Доклад противоалкогольному совещанию общества русских врачей в память Н.И. Пирогова в Москве. Пг., 1916.
2. Шишкина С.Ю. Патриотизм и толерантность в общественных настроениях в годы Первой мировой войны (на материалах Зауралья) // Сиб. ист. журнал. 2006/07. № 1.
3. Жукова Н.А. «Политического брожения не заметно...» (Тобольская губерния глазами полицейских исправников) // Сиб. ист. журнал. 2004. № 1.

Статья поступила
в редакцию 16.07.2012

¹⁰ Там же. Д. 1276. Л. 513 об., 617 об.

¹¹ Там же. Л. 196 об. Д. 1390. Л. 252–253.

¹² Там же. Д. 1276. Л. 245–245 об., 276, 594 об.

¹³ Там же. Л. 245.

¹⁴ Там же. Д. 1365. Постановления Ишимской городской думы за 1917 г. Л. 22, 32, 52 об., 62 и др.

¹⁵ Там же. Ф. И-722. Оп. 1. Д. 86. Л. 1 об. – 2.